

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-126-132>

EDN: <https://elibrary.ru/qfasoc>

NIJON: 2003-0059-4/24-105

MOSURED: 77/27-003-2024-04-304

Традиции и инновации гражданско-правового регулирования отношений в условиях цифровизации

Екатерина Геннадьевна Семенова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, e-g-semenova@mail.ru

Аннотация. Исследуется связь виртуальной среды как феномена современной действительности и правового регулирования общественных отношений. Целью исследования является выявление традиционных и инновационных методологических подходов к гражданско-правовому регулированию отношений в условиях цифровизации. Основным общенаучным методом исследования стал диалектический метод, который позволил рассмотреть концепции трансформации теоретико-методологических и правовых условий реализации общественных отношений во взаимосвязи с динамическими процессами, происходящими в обществе, установить сущность и структуру отношений, возникающих в связи с использованием виртуальной среды. Сравнительный метод позволил провести анализ теоретических подходов и опыта зарубежных стран к решению вопроса степени детализации правового регулирования отношений, связанных с использованием виртуальной среды, и вектора его развития. Сделаны выводы относительно возможного подхода к разработке теоретико-методологических основ по формированию системы гражданско-правового регулирования отношений в условиях цифровизации, которая интегрирована в традиционную систему права. Обосновано, что при разрешении противоречия традиции и инновации гражданско-правового регулирования отношений, возникающих между участниками виртуальной среды, важно исходить из фундаментальных основ (принципов) гражданского законодательства и при этом включать новации, которые должны быть обусловлены потребностями и требованиями новейшей информационной эволюции, интегрированные в соответствующие системные гражданско-правовые институты.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование, отношения, связанные с использованием виртуальной среды, принципы права, верховенство права, принцип социальной обусловленности, информационная система, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии

Для цитирования: Семенова Е. Г. Традиции и инновации гражданско-правового регулирования отношений в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 126–132. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-126-132>. EDN: QFASOC.

Original article

Traditions and innovations of civil law regulation of relations in the context of digitalization

Ekaterina G. Semenova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, e-g-semenova@mail.ru

Abstract. The connection between the virtual environment as a phenomenon of modern reality and the legal regulation of public relations is investigated. The purpose of the study is to identify traditional and innovative methodological approaches to civil law regulation of relations in the context of digitalization. The main general scientific method of research was the dialectical method, which allowed us to consider the concepts of transformation of theoretical, methodological and legal conditions for the implementation of public relations in connection with dynamic processes taking place in society, to establish the essence and structure of relations arising in connection with the use of a virtual environment. The comparative method made it possible to analyze theoretical approaches and the experience of foreign countries in solving the issue of the degree of detail of legal regulation of relations related to the use of the virtual environment and the vector of its development. Conclusions are drawn regarding a possible approach to the development of theoretical and methodological foundations for the formation of a system of civil law regulation of relations in the context of digitalization, which is integrated into the traditional legal system. It is proved that when resolving the contradiction between tradition and innovation of civil law regulation of relations arising between participants in the virtual environment, it is important to proceed from the fundamental foundations (principles) of civil legislation, and on the other hand, to include innovations that should be conditioned by the needs and requirements of the latest information evolution, integrated into the relevant systemic civil law institutions.

Keywords: civil law regulation, relations related to the use of the virtual environment, principles of law, rule of law, principle of social conditionality, information system, digitalization, information and communication technologies

For citation: Semenova E. G. Traditions and innovations of civil law regulation of relations in the context of digitalization. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(4):126–132. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-4-126-132>. EDN: QFASOC.

© Семенова Е. Г., 2024

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) способствует не только динамическому развитию инноваций, формированию нового мировоззрения, подвижности границ восприятия физической (материальной) и виртуальных сфер жизни, но и вынуждает научное сообщество по-новому смотреть на устоявшиеся юридические конструкции. Прежде всего, поражает разнообразием спектр доктринальных позиций относительно цифровых прав, цифровых финансовых активов и иного виртуального имущества как объектов гражданских правоотношений с одновременно недостаточно четким определением методологии их исследования, вызванным острой проблемой адаптации правового регулирования и правоприменения к глобальным изменениям [1].

В настоящее время предметом многочисленных дискуссий является определение перспектив формирования новых видов общественных отношений, обусловленных появлением новых субъектов и объектов таких отношений, соответственно проблема определения источников их правового регулирования. В определенной степени актуализируются вопросы относительно специфики «правоотношений в цифровой среде (киберпространстве, виртуальном пространстве)» [2; 3; 4], «цифровых правоотношений» [5]. Кроме того, в сфере правового регулирования констатируется появление отношений «связанных с совершением действий в виртуальном пространстве» [6, с. 96], «с использованием цифровых технологий» [7, с. 17]. Указанная терминологическая поливариативность имеет принципиальное значение для правового регулирования и правоприменения и дополнительно подчеркивает проблематику перехода от информационной (прикладной) парадигмы изучения указанных отношений в пользу методологической (общеправовой) [8]. В условиях цифровизации процессы прогнозирования трансформации современной парадигмы гражданско-правовых отношений требуют особого внимания, а именно определения их направленности и характеристик. Это является основой для разработки эффективных механизмов и средств правового регулирования.

Исследуя воздействие цифровизации на общественные отношения, ученые юристы отмечают следующие сценарии развития правового регулирования в виртуальном пространстве, предлагая принципиально новые идеи и принципы построения и развития правовой системы: от трансформации регулирования общественных отношений от права до иного

регулятора [9, с. 17] (в том числе компьютерного кода и особых обычаев киберпространства), формирования наднационального права киберпространства [10, с. 119] до сохранения права, в том числе наряду с новой нормативной системой, которая не является его частью [11] либо с учетом принципиальных изменений как характера самого права как регулятивной системы, так и характера правового регулирования и всех его элементов и сторон [12, с. 7; 13], адаптации классической системы права к новым общественным отношениям [13, с. 27–28; 7]. Существуют также позиции относительно сохранения действующего регулирования без внесения каких-либо изменений [14, с. 10].

Обобщая указанное, можно отметить отсутствие в юридической науке единого концептуального видения дальнейшего направления и перспектив формирования эффективного правового регулирования общественных отношений. Более того формируются положения, которые не всегда согласовываются с традиционной теорией гражданского права и в целом негативно влияют на состояние и развитие такого регулирования. Определение новой парадигмы и концептуальных основ трансформации правовых положений является в настоящее время актуальной задачей для юридической науки.

Развитие правового регулирования зависит не только от ИКТ, но и от системы формирования отношений. Традиционное право не знало дуализма физического (материального) и виртуального мира. Соответственно, методологически значимым является исследование связи виртуальной среды как феномена современной действительности и правового регулирования общественных отношений.

В действующем законодательстве не приводится определение понятия «виртуальная (цифровая) среда», однако оно используется в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р). В научной литературе виртуальная (цифровая) среда рассматривается как среда идеальная, которая противопоставляется всему материальному [15, с. 76], и в этой среде, по мнению некоторых ученых, сформировался новый вид отношений, требующий отдельного правового регулирования — виртуальные (цифровые) правоотношения [5]. Л. Г. Ефимова отмечает, что в киберпространстве возникает целая система отношений, включающая организационные, абсолютные и обязательственные отношения [16]. Другие авторы классифици-

руют цифровые правоотношения на «регулятивные» и «охранительные» [17], а также частные и публичные [18, с. 495]. В условиях интенсивной цифровизации обосновывается появление отношений, которые «должны, но на данном этапе объективно не могут быть урегулированы правом в необходимом объеме» [6, с. 96].

В свою очередь, сторонники материального подхода полагают, что в отсутствие нормативного регулирования взаимодействие анонимных пользователей информационной системы не порождает юридической связи между ними, т. е. не свидетельствует о возникновении юридического отношения по своей сути [19, с. 22]. Применение норм права, прежде всего, классических институтов и субинститутов гражданского права, разработанных законодателем для регулирования отношений в объективной, физической реальности, к электронному взаимодействию субъектов информационной системы признается ошибочным [19, с. 18].

Действительно развитие ИКТ в настоящее время способствует расширению возможностей лиц, влияет на содержание общественных отношений, однако (*пока еще*) не трансформирует их сущность. При разработке феномена виртуальной среды в контексте правового регулирования общественных отношений необходимо учитывать изменения самой структуры отношений, связанных с использованием виртуальной среды.

В юридической науке гражданское правоотношение традиционно рассматривается как «отношение между определенными субъектами, установленное в связи с определенным объектом, по поводу которого у его участников возникают определенные правомочия и обязанности» [20, с. 549]. Как уже отмечалось ранее, цифровизация затронула все элементы отношений (объекты, субъекты, содержание), определяя их особенности. Основной тенденцией развития правового регулирования является определение правового статуса субъектов отношений, осуществляющих свои права в виртуальной среде.

Необходимо констатировать, что последствием использования ИКТ является не только трансформация процесса возникновения и перехода прав на объекты, но и формирование новых подходов к взаимодействию субъектов отношений, учет потребностей которых приводит к появлению новых цифровых продуктов. В рамках действия существующей модели виртуальной среды ее основными участниками являются: 1) субъекты, которые связаны совместным

использованием цифровой системы («производители (продавцы)-пользователи» и «потребители-пользователи»), либо исключительно пользователи цифровой системы; 2) субъекты, которые обеспечивают взаимодействие пользователей между собой, либо вступают в непосредственные отношения с пользователями, играя ключевую регуляторную роль. Так, особенности использования виртуальной среды обуславливают появление в настоящее время таких участников правоотношений, как «цифровые посредники» — операторы виртуальной среды, что, в свою очередь, породило определенные коллизии. Это связано с тем, что субъекты основных правоотношений не наделяются правомочиями, которые присущи субъектам фактических отношений, а их действия полностью зависят от действий таких операторов.

Отсюда возникают определенные правовые проблемы, в том числе в части установления правовых условий использования информации и данных разными пользователями виртуальной среды, определения прав на новые цифровые продукты, возможности их отчуждения, ответственности за незаконное присвоение и т. д., вокруг которых ведутся оживленные дискуссии, а их содержание характеризуется спорностью позиций. Однако указанные проблемы рассматриваются достаточно поверхностно, без учета основных принципов и особенностей правового регулирования отношений, связанных с использованием виртуальной среды.

Следует согласиться с тем, что предметом права виртуального пространства являются общественные отношения по поводу имущественных и личных неимущественных благ, т. е. реальные отношения между субъектами права, которые могут быть реализованы только в объективном мире [21]. Правоотношения могут возникать с использованием ИКТ, но не непосредственно в виртуальной среде. Виртуальная среда — это не отдельный мир — это средство, с помощью которого реализуются общественные отношения. Приведенное ставит под сомнение категоричность утверждения о том, что виртуальная среда является предпосылкой появления нового вида гражданских правоотношений. Правоотношения, которые связаны с использованием виртуальной среды, полностью охватываются видами отношений, регулируемых гражданским законодательством, и не являются новыми. Выделение виртуальных (цифровых) правоотношений является методологически обоснованным исключительно для проведения исследований в указанной сфере и выявлении особенностей в

реализации таких отношений, что может служить основанием для совершенствования традиционного правового регулирования.

Применительно к проблематике настоящего исследования возникает вопрос: а где же тогда инновации и в чем заключается парадокс? Действительно, правовой парадигме присуща консервативность, которая в определенном смысле выполняет функцию охраны общества от последствий технологических воздействий, потенциальных угроз, возникающих в результате внедрения инноваций в сфере ИКТ [22, с. 191]. Однако следует признать, что в сферу правового регулирования постепенно вовлекаются отношения, которые ранее не существовали и объективно не могли быть урегулированы. Речь идет об отношениях, субъектами которых становятся цифровые (виртуальные) личности [14]. В связи с этим актуализируются вопросы о новых подходах к правовому регулированию общественных отношений с участием таких лиц [2], для эффективного решения которых требуется уточнение их правового статуса. Поднимается вопрос о возможности существования среды, работающей по принципу глобального распределенного реестра, включающей посредников в подобной системе [23].

Таким образом, можем наблюдать фундаментальное противоречие традиции и инновации, когда в условиях перманентного динамического изменения окружающей действительности необходимо принимать методологически выверенные решения. Осмысление подходов к новым конструкциям сталкивается с существующими стереотипами относительно готовности права их принять и насколько они соответствуют устоявшимся правовым моделям, что усложняет или даже делает невозможным введение новых инструментов правового регулирования.

Цифровизация содействует новому уровню установления общественных связей, расширению круга участников гражданских отношений, правовой статус которых не определен, но наличие которых отрицать невозможно. Законодательство должно ориентироваться на новые реалии, но и правопонимание также должно надлежаще оценить новые модификации и подходы, порожденные ИКТ. Парадокс заключается в том, что так называемые инновации, которые предлагаются в том числе законодателем, по сути являются новшествами, а не трансформацией существующего правопорядка, что в настоящее время демонстрирует Гражданский кодекс РФ, содержащий такой «инновационный продукт», как цифровые права, квалифицируемый в качестве разновидности

имущественных прав, содержание и условия осуществления которых определяются правилами некой «информационной системы» (ст. 141.1 ГК РФ).

В этой связи одним из важных вопросов является степень детализации правового регулирования отношений, связанных с использованием виртуальной среды, и вектора его развития. Анализ опыта зарубежных стран позволяет выделить две модели регулирования таких отношений: 1) непосредственное нормативное регулирование; 2) регулирование, получившее объективизацию в решениях судебных органов. Ярким примером второго подхода является Германия, где развитие правового регулирования осуществляется на основании принятия судами решений, имеющих существенное значение [24]; т. е. регулирование происходит по мере необходимости, в случаях возникновения правового конфликта, и интерпретируется сквозь призму цифровой трансформации.

В России специалисты говорят о необходимости системной модернизации нормативного массива и ликвидации правовой неопределенности в регулировании общественных отношений, связанных с использованием виртуальной среды. Отмечается, что оптимальной с точки зрения правовой теории представляется кодификация всего комплекса «информационных» законодательных актов [13, с. 60]. В условиях новой цифровой реальности предлагается новый взгляд на правовое регулирование цифрового гражданского оборота [7], систему права в целом [6, с. 92].

Бесспорным является тот факт, что подходы к правовому регулированию отношений, связанных с использованием виртуальной среды, требуют переосмысления, а иногда и наполнения совершенно новым содержанием. Очевидно, что речь идет о формировании парадигмы правового регулирования, основой которой является исключение «цифровых посредников» и появление «цифровых участников» отношений, однако должна ли она сопровождаться масштабными трансформациями теоретико-методологических и правовых условий обеспечения эффективности реализации общественных отношений?

В сфере гражданско-правового регулирования возникают различные отношения, связанные с использованием виртуальной среды — как имущественные, так и личные неимущественные. Такое разнообразие отношений на практике создает трудности при применении актов законодательства, регулирующих определенные виды таких отношений, в том числе субсидиарного применения норм законодательства, применения аналогии закона и т. д. В рам-

ках изложенного обращает на себя внимание вопрос конструктивности и действенности принципов права как универсальных правовых инструментов.

Исследователи подчеркивают, что принципы гражданского права остаются востребованным источником права для разрешения конфликтов, возникающих в связи с использованием ИКТ [25, с. 109]. При этом подчеркивается, что принципы гражданского права в данной ситуации трансформируются и наполняются особым содержанием [26, с. 17].

По мнению А. А. Карцхия, функционирование цифрового гражданского оборота предполагает применение не только общих принципов гражданского права, но и формирование новых (специальных) принципов. В частности, в своем исследовании в качестве специальных принципов правового регулирования цифрового гражданского оборота автором предлагается выделить принципы технологической нейтральности, анонимной аутентификации, цифрового легалитета, криптошифрования, устойчивости и обеспечения безопасности цифрового гражданского оборота [7, с. 22]. Формирование особых принципов регулирования отношений, возникающих в связи с использованием ИКТ предусмотрено и в проекте концепции разрабатываемого Цифрового кодекса РФ.

Необходимо отметить, что рассматриваемые категории (в том числе недискриминация, технологическая нейтральность, функциональная эквивалентность) являются принципами, направленными на устранение противоречий в технологической сфере, обеспечивают благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных ИКТ. В то же время, режим регулирования отношений, связанных с использованием ИКТ, требует применения правовых принципов и на системном уровне.

Так, при решении вопроса эффективного регулирования взаимоотношений участников виртуальной среды исходным является осознание верховенства права, а также тех причин, которые могут повлечь негативные последствия в соответствующих общественных отношениях в результате игнорирования действия данного принципа. Важнейшей задачей, стоящей перед модернизацией, выступает и создание механизма эффективного законодательного регулирования отношений, соответствующего не только программам, но и реалиям, возможности регулирования и в настоящем и будущем, т. е. учета принципа социальной обусловленности, игнорирование которого «грозит опасностью навязывания обществу неоптимальных для него моделей» [27]. Обеспечение

интересов субъектов требует разрешения проблемы сосуществования и сбалансированности конкурирующих в таких сложнейших отношениях частных и публичных интересов, установление критериев допустимости государственного влияния.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что успех цифровой трансформации в РФ зависит от эффективности отношений, которые связаны с использованием виртуальной среды, и их правового регулирования. Важно понимать, что сама модернизация такого регулирования невозможна без концептуальных исследований, глубокого осмысления на фундаментальном уровне вопросов, касающихся не только динамики нормативного правового порядка. Максимально конструктивными дискуссиями, развивающимися при обсуждении проблем правового регулирования общественных отношений в условиях цифровизации, являются те, вектором которых выступают прогнозы обеспечения воплощения и последующего соблюдения правовых принципов. Между тем, в настоящее время использование правовых принципов в полной мере не снижает потребность принятия соответствующих нормативных актов. С методологической точки зрения, при разрешении противоречия традиции и инновации гражданско-правового регулирования отношений, возникающих между участниками виртуальной среды, важно исходить из фундаментальных основ (принципов) гражданского законодательства, но при этом включать новации, которые должны быть обусловлены потребностями и требованиями новейшей информационной эволюции, интегрированные в соответствующие системные гражданско-правовые институты.

Список источников

1. Семенова Е. Г. Цифровые объекты как объекты гражданских прав: концепция, методология, правовой режим // Юридическое образование и наука. 2023. № 12. С. 16–22.
2. Дерюгина Т. В. О специфике правоотношений в цифровой среде и цифровой личности как новом субъекте // Цивилист. 2024. № 2. С. 13–19.
3. Ефимова Л. Г. Источники правового регулирования общественных отношений в киберпространстве // Lex Russia. 2020. Т. 73. № 3(160). С. 114–120.
4. Абдуджалилов А. Гражданские правоотношения в Интернете: вопросы методологии // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 1. С. 36–38.
5. Ершов В. В., Кулаков В. В. Цифровые правоотношения — современная реальность // Российское

правосудие. Спец. вып.: 100 лет Верховному Суду Российской Федерации. 2022. С. 8–15.

6. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

7. Карцхия А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

8. Абдуджалилов А. Гражданские правоотношения в Интернете: вопросы методологии // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 1. С. 36–38.

9. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9(261). С. 5–16.

10. Серова О. А. Саморегулирование в условиях цифровой трансформации общественных отношений // Гражданское право. 2023. № 3. С. 16–19.

11. Шабуров А. С. Проблемы теории права в условиях цифровизации общества // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 7–14.

12. Абрамов Р. А., Пашенцев Д. А. Развитие цифровой экономики как фактор динамики правового регулирования общественных отношений // Вестник МГПУ. Серия Юридические науки. 2024. № 4 (52) // URL://https://lawbulletin.mgpu.ru/2024/02/21/razvitieczifrovoj-ekonomiki-kak-faktor-dinamiki-pravovogo-regulirovaniya-obshhestvennyh-otnoshenij/

13. Журавлев М. С., Ибрагимов Р. С., Майоров А. В. Приоритетные направления правового регулирования цифровой трансформации в Российской Федерации. Внедрение в нормотворчество системы оценки гуманитарного воздействия (2022–2025 гг.): докл. к XXIII Ясинской (апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М., 2022.

14. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–16.

15. Андреева Л. В., Гаврин Д. А., Егоров П. Е. и др. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России: моногр. / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. М., 2021.

16. Ефимова Л. Г. Виды правоотношений, возникающих на платформе blockchain // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2020. № 8. С. 16–26.

17. Арямов А. А. Регулирование цифровых правоотношений // Российское правосудие. Спец. вып.: 100 лет Верховному Суду Российской Федерации. 2022. С. 16–30.

18. Банакас С., Попондопуло В. Ф., Петров Д. А., Силина Е. В. Цифровые отношения как предмет правового исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Т. 14. № 2. 2023. С. 492–509.

19. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование): моногр. В 5 т. Т. 1 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М.: Проспект, 2022.

20. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 4-е изд. М., 2020.

21. Абдуджалилов А. Сущность и правовое положение виртуального пространства // Евразийский юридический журнал. 2012. № 10. С. 130–133.

22. Кравченко А. Г. Сдвиг правовой парадигмы в эпоху цифровой экономики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 1. С. 184–194.

23. Тумаков А. В., Петраков Н. А. Развитие цифровых правоотношений в современных реалиях // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 121–122.

24. Кузнецов М. Н., Зайцев В. В. Правовое регулирование цифровых прав в Германии // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 6. С. 43–46.

25. Суворов Е. Д. Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом // Lex russica. 2022. Т. 75. № 1. С. 109–121.

26. Волос А. А. Трансформация теории принципов гражданского права в современных условиях цифровизации общества: моногр. М., 2024.

27. Баландина Н. В. Принцип социальной обусловленности — исходное начало модернизации в РФ // Экономика и социум. № 2. С. 23–25.

References

1. Semenova E. G. Digital objects as objects of civil rights: concept, methodology, legal regime // Legal education and science. 2023. No. 12. P. 16–22.

2. Deryugina T. V. On the specifics of legal relations in the digital environment and the digital personality as a new subject // Civilist. 2024. No. 2. P. 13–19.

3. Efimova L. G. Sources of legal regulation of public relations in cyberspace // Lex Russia. 2020. Vol. 73. No. 3(160). P. 114–120.

4. Abdudzhilov A. Civil legal relations on the Internet: questions of methodology // Education. Science. Scientific staff. 2015. No. 1. P. 36–38.

5. Ershov V. V., Kulakov V. V. Digital legal relations — modern reality // Russian justice. Special issue: 100 years of the Supreme Court of the Russian Federation. 2022. P. 8–15.
6. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Law in the conditions of digital reality // Journal of Russian Law. 2018. No. 1. P. 85–102.
7. Kartskhiya A. A. Civil law model of regulation of digital technologies: abstract. diss. ... cand. Jurid. M., 2019.
8. Abdudzhililov A. Civil legal relations on the Internet: issues of methodology // Education. Science. Scientific staff. 2015. No. 1. P. 36–38.
9. Khabrieva T. Ya. Law before the challenges of digital reality // Journal of Russian Law. 2018. No. 9(261). P. 5–16.
10. Serova O. A. Self-regulation in the context of digital transformation of public relations // Civil law. 2023. No. 3. P. 16–19.
11. Shaburov A. S. Problems of the theory of law in the context of digitalization of society // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4. P. 7–14.
12. Abramov R. A., Pashentsev D. A. The development of the digital economy as a factor in the dynamics of legal regulation of public relations // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. The series of Legal Sciences. 2024. № 4 (52) // URL: <https://lawbulletin.mgpu.ru/2024/02/21/razvitie-czifrovoj-ekonomiki-kak-faktor-dinamiki-pravovogo-regulirovaniya-obshe-stvennyh-otnoshenij/>
13. Zhuravlev M. S., Ibragimov R. S., Mayorov A. V. Priority directions of legal regulation of digital transformation in the Russian Federation. Introduction of the humanitarian impact assessment system into norm-making (2022–2025): dokl. to the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on problems of economic and social development. M., 2022.
14. Talapina E. V. Law and digitalization: new challenges and prospects // Journal Russian law. 2018. No. 2. P. 5–16.
15. Andreeva L. V., Gavrin D. A., Egorov P. E. and others. Digital economy: conceptual foundations of legal regulation of business in Russia: monograph / ed. V. A. Laptev, O. A. Tarasenko. M., 2021.
16. Efimova L. G. Types of legal relations arising on the blockchain platform // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2020. No. 8. P. 16–26.
17. Aryamov A. A. Regulation of digital legal relations // Russian justice. Special issue: 100 years of the Supreme Court of the Russian Federation. 2022. P. 16–30.
18. Banakas S., Popondopulo V. F., Petrov D. A., Silina E. V. Digital relations as a subject of legal research // Bulletin of St. Petersburg University. Law. Vol. 14. No. 2. 2023. P. 492–509.
19. Digitalization of civil turnover: problems and development trends (civil research): monogr. In 5 vols. Vol. 1 / ed. L. Y. Vasilevskaya. M.: Prospect, 2022.
20. Ioffe O. S. Selected works on civil law: from the history of civil thought. A civil legal relationship. Criticism of the theory of «economic law». 4th ed. M., 2020.
21. Abdudzhililov A. The essence and legal status of virtual space // Eurasian Law Journal. 2012. No. 10. P. 130–133.
22. Kravchenko A. G. The shift of the legal paradigm in the era of the digital economy // Asia-Pacific region: economics, politics, law. 2022. Vol. 24. No. 1. P. 184–194.
23. Tumakov A. V., Petrakov N. A. Development of digital legal relations in modern realities // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2. P. 121–122.
24. Kuznetsov M. N., Zaitsev V. V. Legal regulation of digital rights in Germany // Problems of economics and legal practice. 2021. No. 6. P. 43–46.
25. Suvorov E. D. Application of principles of contract law to contractual relations complicated by a digital element // Lex russica. 2022. Vol. 75. No. 1. P. 109–121.
26. Volos A. A. Transformation of the theory of principles of civil law in modern conditions of digitalization of society: monograph. M., 2024.
27. Balandina N. V. The principle of social conditionality — the initial beginning of modernization in the Russian Federation // Economics and Society. No. 2. P. 23–25.

Информация об авторе

Е. Г. Семенова — профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

E. G. Semenova — Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 01.08.2024.
The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 01.08.2024.